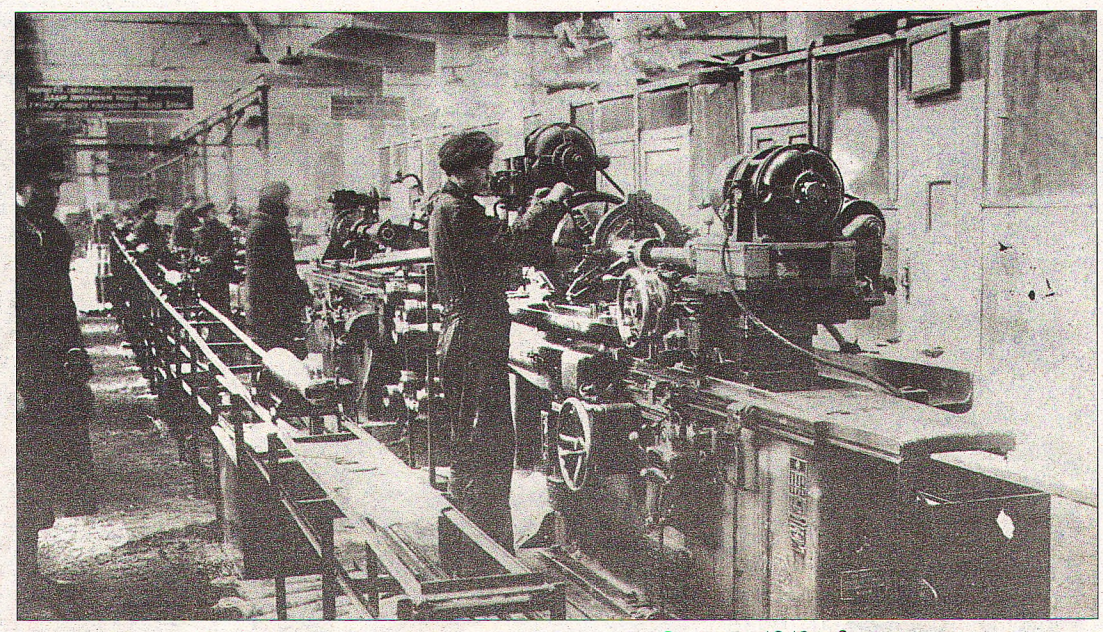
Какое денежное довольствие получали наши солдаты и офицеры на фронте, как работали полевые учреждения? Как на карточках и талонах жили люди в тылу, как умудрялись, отказывая себе в самом необходимом, перечислять деньги для фронта? Какие новые налоги и иные финансовые порядки были предусмотрены, чтобы бюджет страны смог финансировать фронт и не возникла гиперинфляция? Об этом читайте в нашем совместном с Ярославским отделением Банка России проекте «Деньги во время войны».



Деньги во время войны

С января 1942 года в стране начал действовать военный налог, составляющий около трети зарплаты.

Мы продолжаем публикацию материалов, посвященных истории Великой Отечественной. На этот раз мы решили затронуть тему, связанную с деньгами, ведь самая масштабная в мировой истории война требовала столь же гигантского финансирования. Надо было организовать и обеспечить новые, массовые и такие дорогостоящие для страны нужды, как эвакуация, перевод на военные рельсы народного хозяйства, создание системы противовоздушной обороны и, наконец, обеспечение воинских подразделений... В кратчайшие сроки была создана новая система управления банковским обслуживанием войск и тыла.

ВЗНОСЫ ПЛАТИЛИ ДОБРОВОЛЬНО

Страна перешла на жесткий режим экономии. За годы войны на военные цели были привлечены накопления колхозов и кооперации, выпущено четыре государственных займа и проведено четыре денежно-вещевые лотереи на общую сумму более 103 млрд рублей. Рабочие и служащие покупали облигации с пониманием того, для чего это делается. Ни у кого не было сомнений в том, что их деньги пойдут на благое дело. Только за счет поступлений по займам было покрыто 15% всех военных расходов страны.

Средства государственного бюджета дополнялись добровольными взносами в государственную казну средств советских граждан. Данные говорят о том, что за годы войны эти взносы составили значительную сумму – 94,5 млрд рублей. Кроме того, было сдано 130,7 кг золота, 13 кг платины, 5 тонн серебра.

Большую роль в обеспечении денежными ресурсами затрат военного времени играли сбережения населения. Война есть война, и, чтобы не провоцировалась паника и неконтролируемый рост цен на рынке, было запрещено снятие со сберкнижек сумм, превышающих 200 рублей в месяц. Были введены новые налоги. Отменялись и отпуска, компенсации за них переводились на сберкнижки, использовать их стало можно только после окончания войны.

Нарушить денежную систему нашей страны пытались и оккупанты. Уже в начале войны они организовали «денежную интервенцию», забрасывая на прифронтовую территорию и в тыловые районы страны крупные партии фальшивых денег. Но методы, которые практиковал еще Наполеон, не оказались действенными. Финансовая система страны, безусловно, выдержала испытание войной.

ВМЕСТО ДЕНЕГ – КАРТОЧКИ

Война не обошла стороной ни одну ярославскую семью, на долгие годы изменив жизнь и быт мирного населения. В Ярославском крае, тыловом регионе, обычными явлениями были голод и холод, дефицит продуктов и трудности с жильем из-за огромного притока раненых и эвакуированных.

В августе-ноябре 1941 года в городах и рабочих поселках по всей стране была введена карточная система в распределении товаров. Нормы, не менявшиеся на протяжении войны, были низкими, и выдаваемых продуктов хватало только для того, чтобы выжить. Сначала по карточкам выдавали хлеб, сахар и кондитерские изделия. И все же, несмотря на принятые меры, хлеба не хватало. К середине дня он попросту заканчивался в магазинах. В зависимости от условий труда работающий ярославец получал от 400 до 600 г хлеба в сутки, иждивенцу полагалось 300 г, неработающему – еще на сто граммов меньше.

Решением Ярославского облисполкома с 1 ноября 1941 года были установлены нормы выдачи продуктов на месяц. Например, для рабочих и инженерно-технических работников (ИТР) особо важных предприятий оборонной промышленности – 2,2 кг мяса или рыбы, 600 г жиров, 1,5 кг крупы или макарон. А вот для той же категории работавших на остальных предприятиях промышленности, транспорта и связи – 1,8 кг мяса или рыбы, 400 г жиров, 1,2 кг крупы или макарон.

Сбор средств для помощи Красной Армии приобрел всенародный характер.

Для служащих нормы были еще меньше – 1,2 кг мяса или рыбы, 300 г жиров, 800 г крупы или макарон. Иждивенцам нормы урезались до 500 г мяса или рыбы, 200 г жиров, 600 г крупы или макарон. Для детей до 12 лет выдавались 400 г мяса или рыбы, 300 г жиров, 800 г крупы или макарон.

В нормы по мясу и рыбе засчитывались колбаса, рыбные консервы, по жирам – молочные продукты, сыр.

Месячная норма выдачи продуктов не менялась до конца войны. Руководило распределением Бюро продовольственных карточек при Ярославском облисполкоме. При этом нормированные товары продавались по карточкам, а ненормированные дефицитные – по так называемым «заборным» книжкам, в которые ставили отметки о количестве полученного товара.

Рабочие получали паек на предприятиях, в него входили крупы и концентраты, реже – заменители сахара, мальтоза и ландрин. Дети сотрудников и старики могли один раз в день бесплатно поесть в заводских и школьных столовых. Школьники во время учебы получали по 50 г свежего хлеба, а ослабленные дети – усиленное питание в столовой.

Магазинные полки были практически пусты. Зачастую можно было купить лишь плодово-ягодные брикеты с добавлением цикория, выпускавшиеся Ростовской кофе-цикорной фабрикой. Эти горько-сладкие брикеты заваривали вместо чая и покупали детям в качестве единственно доступной сладости.

Большим дефицитом были и промышленные товары, их тоже распределяли по карточкам. Рабочим и инженерно-техническим работникам выдавали по 125 купонов на полгода, служащим – по 100, инвалидам и детям – по 80. Одежда и обувь стоили в среднем от 20 до 80 купонов; необходимые в домашнем хозяйстве товары – посуда, постельные принадлежности, мыло и прочее – стоили от 10 до 80 купонов.

Все силы были направлены на нужды победы: на предприятиях и в колхозах перестали оплачивать сверхурочные часы и работу в выходные, а деньги за переработку переводили на специальные счета, воспользоваться которыми можно было только после окончания войны.

Наступили полуголодные времена, особенно тяжелая ситуация была в апреле – мае 1942 года. В это время в Ярославской области получили распространение подсобные хозяйства предприятий, организаций, учреждений, коллективные и индивидуальные огороды граждан. При школах и детдомах были разбиты огороды, ученики вместе с учителями после уроков занимались разведением кроликов и домашней птицы. Важную роль в развитии подсобных хозяйств сыграли колхозы области, обеспечив подсобные хозяйства достаточным количеством семенного материала. Общая площадь подсобных хозяйств предприятий, организаций и учреждений за 1942 – 1944 годы выросла в 6 раз и составила 23 тысячи гектаров, всего их было создано 1 217. Возделывались зерновые, овощи, картофель, выращивался крупный рогатый скот, лошади, свиньи, овцы, птица. Выделение свободных земель под индивидуальные и коллективные огороды увеличило сборы картофеля в 3 раза, а овощей – в 2,5 раза. Поголовье личных коров выросло на четверть. Так, в 1942 году огороды имели 146 тысяч семей, было засеяно 4,5 тысячи гектаров земли, в 1944 году огороды имели уже свыше 241 тысячи семей, которые обрабатывали 11,5 тысячи гектаров земли и собрали 109 тысяч тонн картофеля и почти 37 тысяч тонн овощей.

В Ярославле, Рыбинске и Костроме была расширена сеть закрытых столовых. В начале 1945 года в Ярославле в них питались 123 тысячи человек, в Рыбинске – 67,3 тысячи.

Продолжение следует